

Копипаста:Хеллсинг — Lurkmore

Основная статья: [Hellsing](#)

Речь майора Монтаны

На русском

Господа, мне нравится война.

Господа, мне нравится война.

Господа, я люблю войну!

Люблю геноцид, люблю блицкриг, люблю наступление, люблю оборону, люблю осады, люблю прорывы, люблю отступления, люблю зачистки, люблю поражения. На полях, на улицах, в окопах, на равнинах, в тундре, в пустыне, на море, в небе, в грязи, в болоте. Я искренне люблю все виды войны, которые можно устроить на этой планете! Люблю оглушительный грохот артиллерии, разрывающей построения противника на части... Когда вражеские тела взлетают в воздух, а потом мелкими кусочками сыплются на землю - моё сердце поёт! Люблю, когда наш «Тигр» с его 88-ми миллиметровым орудием... сходится с вражеским танком! До чего же приятное чувство, когда они выпрыгивают из танка, чтобы погибнуть под огнём! Люблю, когда пехота бросается на вражеские ряды в штыковую атаку. Меня трогает вид новобранцев, испуганно тыкающих штыками снова и снова в тело давно мёртвого врага. А вид повешенного на столбе дезертира вызывает странное возбуждение. И до чего же восхитительно визжат вражеские пленные, в унисон с визгом пулемёта, которым я их выкашиваю. А это жалкое Соппротивление, которые дрались с нами во дни нашей славы, хотя и были отвратительно вооружены. Я даже помню как шрапнельный снаряд из «Доры» весом 4,8 тонн снёс их город! Люблю, когда русские солдаты впадают в панику. Когда деревня, которую они защищали, была разрушена, а женщины и дети несколько раз изнасилованы... Как же они расстроились. С удовольствием вспоминаю, как армии Англии и Америки были сломлены и уничтожены! А они позорно бежали, ползли по земле как жалкие червяки, подгоняемые нашими мессерами! Господа, я желаю видеть адскую войну! Господа, соотечественники, бойцы батальона, мои последователи... Господа, чего вы хотите? Вы тоже хотите войны? Вы хотите беспощадной, кровожадной войны? Хотите битвы, которая заставит разящее железо и смертельное пламя истребить всякую тварь в 3000-х мирах?

Krieg!

Krieg!

Krieg! Krieg! Krieg! Krieg! Krieg!

Хорошо же, будет вам krieg. Вся наша мощь - здесь, в наших стиснутых кулаках, готовая к удару. Но тем, кто прождал во тьме целых полвека... простой войны мало! Великая война! Война, в которую мы вложим душу и сердце! У нас всего один батальон, у нас только тысяча солдат. Но каждый из вас - ветеран, и я верю, что каждый стоит тысячи. И это значит, господа, что нас миллион и один человек! Избавимся же от тех, кто забыл нас, разбудим тех, кто заснул! Мы возьмём их за волосы, откроем им глаза и заставим их вспомнить нас! Мы напомним им вкус страха. Мы напомним им звук нашей поступи. Мы напомним им, что есть на земле вещи, которые им даже никогда не снились.

На английском

Gentlemen, I like war.

Gentlemen, I like war.

Gentlemen, I love war!

I like Holocaust, I like Blitzkrieg, I like the Offensive, I like the Defensive, I like sieges, I like the breakthrough, I like retreating, I like the mop-up, and I like to withdraw. In the fields, in the streets, in the trenches, in the plains, on a tundra, in a desert, on sea, in the sky, in the mud, in a swamp. I truly love each and every kind of war man can wage on this planet. I like the thunderous roar of the artillery... as it blows away the enemy all at once on the front lines. When the enemy's bodies are thrown high into the air... and the pieces come raining down, it makes my heart dance! I like, when one of our tanks, with its 88mm... clashes with an enemy tank! It always left a warm feeling in my chest when they would jump out of the tanks, only to be taken out by gunfire. I like it when the infantry line plows through the enemy lines with their bayonets raised. I recall how much it moved me, seeing how scared new recruits are, how they would stab a dead enemy again and again, even though he's already dead. And it's painfully exciting when a foolish deserter gets strung up on a lamp post. And how wonderful it is when an enemy captive screams out... in sync with the scream of the gun I'm gleefully

mowing him down with. And that pitiful resistance... running at us in a blaze of glory, despite them being horribly low on quality guns. I even remember the 4.8 ton Shrapnel from the Dora attack, when we destroyed their city! I like it when the Russian soldiers are thrown into chaos. And when the village they were supposed to be protecting are breeched, and the women and children are violated repeatedly... Oh, how very sad it is. I like it when the English and American war machines are crushed and obliterated!! And them being chased, crawling on the ground like some insect being chased by the Jabo is an incredible disgrace. Gentlemen, what I want is a war waged like hell itself. Gentlemen, my compatriots, members of the battalion, you who follow me... Gentlemen, what do you desire? Do you also want war? Is a merciless bloodbath of a war what you want? do you yearn for a battle that stretches the very limits of blowing steel and the striking blaze to the point that it kills every crow in all of the 3000 worlds?

Krieg!

Krieg!

Krieg! Krieg! Krieg! Krieg! Krieg! Krieg!

Very well then, we shall have Krieg. All our might is held right here, inside our clenched fists, ready to strike. But for those of us who have had to endure a half a century among these dark depths... Just any war will not do! A grand war! A grand war waged with all our hearts and souls. We are but a single battalion... with no more than one thousand soldiers among our ranks. But each of you is a veteran, easily worth a thousand men by yourself, at least this is what I believe. So then, Gentlemen, that means we are one million and one strong! Let us drive out those who have forgotten us, let us awaken those who have fallen into a deep sleep. We shall grab them by the hair, wrench their eyes open and force them to remember us! We shall remind them what the taste of true fear is. We will make them remember the sound of our war boots. We will remind them that things exist between heaven and earth that they don't think could be possible, even in their wildest dreams.

На немецком

Meine Herren, ich liebe den Krieg. Meine Herren, ich liebe den Krieg. Meine Herren, ich liebe den Krieg! Ich liebe den Vernichtungskrieg, ich liebe den Blitzkrieg. Ich liebe den Angriffskrieg, ich liebe den Verteidigungskrieg. Ich liebe die Kesselschlacht, ich liebe es, sie zu durchbrechen. Ich liebe Räumungen. Ich liebe Säuberungsaktionen, ich liebe den Rückzugskrieg. Auf den Feldern, in den Straßen, in den Schützengräben, in den Ebenen, in der Wüste, auf See, am Himmel, im Schlamm, in den Sümpfen. Ich liebe wirklich jede Art von Krieg, die man in dieser Welt führen kann. Ich liebe das Donnern der Artillerie wie sie die Reihen des Feindes lichtet die Körper des Feindes in Stücke zerfetzt und sie über die Landschaft verteilt! Mein Herz bebt vor Freude! Ich liebe es, wenn der Tiger mit seiner 88 Millimeterkanone einen gegnerischen Panzer wegbläst! Es bereitete mir ein warmes Gefühl in der Brust als dann die Soldaten aus dem Panzer sprangen nur um von unseren Maschinengewehren zerfetzt zu werden. Es ist wunderbar, wenn die Infanterie die feindlichen Reihen mit den Bajonetten im Anschlag durchbricht. Ich erinnere mich, wie bewegend es war völlig verängstigte Rekruten zu sehen, wie sie immer und immer wieder auf den bereits toten Feind einstachen. Und es ist unglaublich erregend einen närrischen Deserteur am nächsten Laternenpfahl aufgeknüpft zu sehen. Wie wundervoll, die gellenden Schreie gefangener, feindlicher Soldaten wenn sie von den Salven der Schmeisser niedergestreckt werden. Und dieser armselige Widerstand der sich glorreich und trotz seiner schlechten Bewaffnung aufbäumt. Ich erinnere mich wie das 4,8 Tonnen Schrapnell der Dora ihn mitsamt der halben Stadt hinwegfegte. Wie erhebend, als die russische Panzerdivision im Chaos unterging und die Frauen und Kinder des Dorfes, das sie beschützen sollte geschändet und getötet wurden. Oh, wie traurig. Wie ich es liebe wenn die amerikanischen und die englischen Jabo angreifen und unsere Soldaten wie Insekten zerquetscht werden. Meine Herren, was ich will, ist ein Krieg, der die Hölle ist. Meine Kameraden, ihr, die ihr mir folgt. Was ist euer sehnlichster Wunsch? Wollt ihr so wie ich den Krieg? Ein erbarmungsloses Blutbad - ist es das, was ihr wollt? Eine Schlacht, in der ein Höllensturm entfacht wird der nicht einmal die letzte Krähe verschont?

- Krieg! Krieg! Krieg!

- Nun gut, ein Krieg ist es, was wir haben werden!! Unsere ganze Macht befindet sich in unseren geballten Fäusten die nur noch auf den Feind niederfahren müssen. Aber für diejenigen von uns die ein halbes Jahrhundert in den dunklen Tiefen ausharren mussten kann es kein gewöhnlicher Krieg sein! Ein großer Krieg! Ein Krieg, geführt mit unseren Herzen und Seelen. Wir sind nur eine Truppe mit nicht mehr als tausend Soldaten. Aber jedem von euch wohnt die Kraft von tausend Männern inne. Das, meine Herren, das bedeutet, dass wir ein Millionenheer sind! Wer uns vergessen hat, wird sich wieder an uns erinnern. Reißen wir sie aus ihrem tiefen Schlaf! Wir werden sie gebührend daran erinnern, dass es uns noch gibt! Wir werden ihnen wieder beibringen, wie Angst schmeckt. Den Klang unserer Stiefel sollen sie wieder hören! Wir werden ihnen zeigen dass zwischen Himmel und Hölle Dinge existieren die sie sich in ihren wildesten Träumen nicht ausmalen können.

- Europa! Die Lichter Europas!

- Mit einem Heer von tausend Vampiren werden wir die Welt zugrunde richten. Ja, das sind die lange ersehnten Lichter Europas. Ich habe euch wie versprochen zu seinen Küsten gebracht. Zurück zu dem Schlachtfeld, das ihr so vermisst habt. Zurück zu dem Krieg, den ihr so vermisst habt.

- Herr Major! Herr Major! Führer! Mein Führer! Mein Führer! Führer! Mein Führer! Herr Major! Herr Major! Führer!

- Operation Seelöwe hat endlich den Ozean durchquert und die Küste erreicht. An das gesamte Millennium Bataillon - hört mir gut zu! Jetzt, meine Herren...

Werden wir die Hölle erschaffen!

Магическая

Магистры, я люблю Магию!

Магистры, я люблю Магию!

Магистры, я люблю Магию!

Люблю плетения, люблю амулеты, люблю артефакты, люблю руны, люблю свитки, люблю вербальные заклинания, люблю невербальные заклинания! На полях, на улицах, в окопах, на равнинах, в тундре, в пустыне, на море, в небе, в грязи, в болоте. Я люблю Разрушать, люблю Изменять, люблю Перемещать, люблю Поднимать, люблю Исцелять, люблю Создавать, люблю Зачаровывать, люблю Предвидеть, люблю Познать, люблю Призывать! Я искренне люблю все виды Магии, которые только существуют, существовали, и будут существовать! Люблю оглушительный грохот Огненных шаров, разрывающей постройки противника на части... Когда вражеские тела взлетают в воздух, а потом мелкими кусочками сыплются на землю - моё сердце поёт! Люблю, когда наш Мастер разума берет под контроль вражеского мага, сводя того с ума, и подчиняя своей воле. До чего же приятно чувство, когда он начинает убивать товарищей в спину, и те, в ужасе разбегаются от сошедшего с ума собрата! Люблю, когда вражеская пехота бросается на Фаланги поднятой нежити в рукопашную атаку. Меня трогает вид новобранцев, испуганно тыкающих мечами снова и снова в тело давно мёртвого врага. А вид того, как им перерубают глотки, отрубают головы, конечности, и выпускают кишки вызывает странное возбуждение. И до чего же восхитительно визжат вражеские пленные, в унисон с чавканьем нежити, которая пожирает их заживо. А это жалкая Инквизиция, которая дралась с нами во дни нашей славы, хотя и были великолепно подготовлены. Я даже помню как Великое Заклинание из Октаво, взрывом с силой 4,8 мегатонн стерло с лица земли их столицу! Люблю, когда солдаты впадают в панику. Когда деревня, которую они защищали, была разрушена, а женщины и дети превращены в вампиров и нежить или пущены на ингредиенты для зелий и обращены в рабство... Как же они расстроились. С удовольствием вспоминаю, как армии Империй и Эльфов были сломлены и уничтожены! А они позорно бежали, ползли по земле как жалкие червяки, подгоняемые дикими кошмарами! Магистры, я желаю видеть власть Магии! Магистры, Адепты, Боевые маги, Мои последователи... Чего вы хотите? Вы тоже хотите Магии? Вы хотите всесильной, непобедимой Магии? Хотите Магии, которая заставит смертельный холод и адское пламя, Порядок и Хаос истребить и подчинить всякую тварь в 3000-х миров?

Магии!

Магии!

Магии! Магии! Магии! Магии! Магии!

Хорошо же, будет вам Магия!. Вся наша мощь - здесь, в наших источниках, готовая к удару. Но тем, кто прождал полторы тысячи лет... простой Магии мало! Великая Магия! И Великая война! Война, в которую мы вложим душу и сердце! Нас не много, всего тысяча, и каждый из вас - ветеран, и каждый стоит тысячи. И это значит, господа, что нас миллион и один человек! И бес счету нежити и призванных слуг! Избавимся же от тех, кто забыл нас, разбудим тех, кто заснул! Мы возьмём их за волосы, откроем им глаза и заставим их вспомнить нас! Мы напомним им вкус страха. Мы напомним им звук нашей поступи. Мы напомним им, что есть на земле вещи, которые им даже никогда не снились.

Речь повара Монтаны

Я искренне люблю все виды мяса, которые можно найти в этих ваших ресторанах! Люблю приятное шкворчание окорока, полпрыгивающего на скорордке; когда из свежеприготовленного бифштекса сочится сок, а потом его режут на мелкие части столовым ножом - моё сердце поёт! Люблю, когда целый кабан вертится на вертеле с его неспешной скоростью, медленно покрываясь хрустящей корочкой. До чего же приятное чувство, когда его доставляют к столу, чтобы быть съеденным под сметанно-огуречным соусом!

Люблю, когда целая мясная косточка бросается в кастрюлю; меня трогает вид молодых хозяек, нервно ошипывающих курицу. А вид разделанной туши вызывает странное возбуждение. И до чего же восхитительно хрустит на зубах сушеное мясо, с солью запеченное в духовом шкафу! А эти маленькие цыплята, тающие во рту? Я даже помню, как их бросали в котел!

My little pony

Господа, я люблю смотреть Май Литл Пони. Люблю опенинг, люблю титры, люблю песни, люблю письма Селестии, люблю рекламные паузы на Хабе и стримы. С торрентов, на ДВД, с отстающими субтитрами и карусельным переводом. Я искренне люблю любое устройство способное воспроизвести хотя бы одну серию. Люблю эпизоды с Психотвай, разрывающие шаблон брони напополам... когда метконосцы в ужасе

разбегаются от свихнувшегося единорогом — мое сердце поет. Люблю когда Флаттершай поет о питомцах в унисон с Дэши... До чего восхитительное чувство когда она взмывает в воздух с тысячами бабочек... Меня трогает волнение брони, выкладывающие свой первый рисунок и испуганно переспрашивающие «Правда, не плохо?». А арты с Дианой вызывают странное возбуждение. И до чего восхитительно дрожат колонки, когда я выкручиваю «At the Gala» на полную. А эти милые переводчики, делающие цветные субтитры, хотя у них и нет времени синхронизировать их. Я даже помню как рэйнбум сровнял до основания старый сарай. Люблю, когда русские брони прощают «Карусель». Статую изменили на дерево, а Nightmare Moon несколько раз назвали Лунной Пони... как же они расстроились. Но простили. С удовольствием вспоминаю как Хасбро сделало Дерпи каноном. Как она получила голос и начала появляться в каждом эпизоде, поддерживаемая фанартом и петициями. Джентелькольты, я желаю смотреть все эпизоды. Джентелькольты, брони, мои друзья... Чего вы хотите? Вы тоже хотите смотреть пони? Вы хотите больше новых, дружбамагических серий? Хотите марафон, который расплавит ваши системные блоки и высушит глаза?

Smile! Smile! Smile! Smile! Smile! Smile!

Фармацевтическая

Господа, я люблю таблетки.

Господа, я люблю таблетки.

Господа, я люблю таблетки!

Люблю капсулы, люблю пилюли, люблю гранулы, люблю пастилки, люблю шипучие таблетки, люблю прессованную лактозу, люблю подсластители, люблю ароматизаторы, люблю вспомогательные вещества. На полях, на улицах, в окопах, на равнинах, в тундре, в пустыне, на море, в небе, в грязи, в болоте. Я искренне люблю все виды таблеток, которые можно купить на этой планете! Люблю оглушительный рокот растворяющихся эффервесцентных таблеток, разрывающий ее лекарственную форму на части... Когда маленькие пузырьки взлетают в воздух, а потом мелкими брызгами оседают на стенках стакана – моё сердце поёт! Люблю, когда наш «Антигриппин» с его 88-ми миллиграммами парацетамола... сходится с импортным Колдрексом! До чего же приятное чувство, когда они выпрыгивают из упаковки, чтобы раствориться в кипятке! Люблю, когда ацетилцистеин бросается на ионы тяжелых металлов в нуклеофильную атаку. Меня трогает вид медсестер, испуганно тыкающих ректальными суппозиториями снова и снова в тело давно здорового пациента. А вид повешенного на столбе I.V. раствора вызывает странное возбуждение. И до чего же восхитительно визжат дети, в унисон со скрипом шприцов, которыми я их колю. А эта жалкая Гомеопатия, которая конкурировала с нами во дни нашей славы, хотя и была отвратительно научно необоснована. Я даже помню как очерк из «Science» размером в 4,8 символов разнёс их основной принцип! Люблю, когда русские бабули впадают в панику. Когда деревня, которую они защищали, была привита, а женщины и дети несколько раз вакцинированы... Как же они расстроились. С удовольствием вспоминаю, как фармацевты Англии и Америки открывали новые препараты! И они победно шествовали, ползли по аптекам как неумолимые вагинальные суппозитории, подгоняемые оливковым маслом! Господа, я желаю видеть тонны таблеток! Господа, соотечественники, коллеги-фармацевты, мои последователи... Господа, чего вы хотите? Вы тоже хотите таблеток? Вы хотите блестящих, ароматных таблеток? Хотите вакцин, которые заставят разящее железо шприцов и смертельное пламя автоклавов истребить всякую болезнь в 3000-х мирах?

Pharm!

Pharm!

Pharm! Pharm! Pharm! Pharm! Pharm!

Хорошо же, будет вам pharm. Вся наша мощь – здесь, в наших стиснутых кулаках, готовая к фасовке. Но тем, кто прождал во тьме целых полвека... простой таблетки мало! Великая таблетка! Таблетка, в которую мы вложим душу и сердце! У нас всего один завод, у нас только тысяча фармацевтов. Но каждый из вас – ветеран, и я верю, что каждый стоит тысячи. И это значит, господа, что нас миллион и один фармацевт! Излечим же тех, кто забыл о нас, разбудим тех, кто заснул! Мы возьмём их за волосы, откроем им глаза и заставим их принять все, что написано в рецепте! Мы напомним им вкус крахмала. Мы напомним им звук эффервесцентных таблеток. Мы напомним им, что есть на земле лекарства, которые им даже никогда не снились.

Речь шахтера Стива

Господа, я люблю шахты.

Господа, я люблю шахты.

Господа, я люблю шахты!

Люблю пещеры, люблю каньоны, люблю сокровищницы, люблю цитадели, люблю заброшенные шахты, люблю карьеры, люблю штреки, люблю тоннели, люблю землянки. На полях, на равнинах, в тундре, в

пустыне, на море, в грязи, в болоте. Я искренне люблю все виды шахт, которые можно построить на этой планете! Люблю оглушительный грохот динамита, разрывающего глыбы камня на части... Когда куски камня взлетают в воздух, а потом мелкими кусочками булыжника сыплются на землю – моё сердце поёт! Люблю, когда мой персонаж... находит сокровищницу! До чего же приятное чувство, когда они выпрыгивают из спавнера, чтобы погибнуть под мечом! Люблю, когда зомби бросаются на тебя в атаку. Меня трогает вид новобранцев, испуганно тыкающих мечом снова и снова в тело давно мёртвого врага. А вид готового взорваться крипера вызывает странное возбуждение. И до чего же восхитительно визжат гасты, в унисон с визгом пулемёта, которым я их выкашиваю. А эта жалкая нежить, которая дралась с нами со дней нашего появления. Я даже помню как алмазный меч, зачарованный на Небесную Кару III снёс их всех! Люблю, когда мобы впадают в панику. Когда сокровищница, которую они защищали, была разрушена, а сундуки несколько раз обобраны... Как же они расстроились. С удовольствием вспоминаю, как армии монстров были сломлены и уничтожены! А они позорно бежали, ползли по земле как жалкие червяки, подгоняемые нашими луками! Господа, я желаю видеть адскую войну! Господа, соотечественники, бойцы, мои последователи... Господа, чего вы хотите? Вы тоже хотите войны? Вы хотите беспощадной, кровавой войны? Хотите битвы, которая заставит разящее железо и смертельное пламя истребить всякую тварь в 3000-х пещерах?

Craft!

Craft!

Craft! Craft! Craft! Craft! Craft!

Речь анимешника Монтаны

Господа, я люблю аниме!

Господа, я люблю аниме!

Люблю сериалы и люблю оахи, люблю мангу, люблю визуальные новеллы, люблю сейнен, люблю дзёсей, люблю триллеры, люблю драмы, люблю повседневность, люблю паро-панк, люблю кибер-панк, люблю меха, люблю гуро, люблю кawaii. На полях, на улицах, на равнинах, в тундре, в пустыне, на море, в небе. Я искренне люблю все виды аниме, которые можно найти на этой планете! Люблю людей, проникнувшихся глубиной жизни хикки...Когда Осака разгадывает загадку хвостиков одноклассницы – моё сердце поёт! Люблю, когда наша Люси с её 2-х метровыми векторами... сходится с вражеским отрядом! До чего же приятное чувство, когда понимаешь, что на самом деле выходит из любви двух девушек и пассивного к их чувствам парня. Люблю, когда меня спрашивают "с какой стороны ты обычно ешь шоколадный рогалик?". Меня трогает вид маленькой девочки в кровище и с тесаком. А звук "чиии" вызывает странное возбуждение. И до чего же восхитительны голоса японских сейю.

А это жалкое Анимехейтерство, которые срались с нами во дни нашей славы, хотя и были отвратительно вооружены. Я даже помню как снаряд из «ТораДоры» весом 25 серий снёс их мозг! Люблю, когда анимехейтерские солдаты впадают в баттхёрт. Когда деревня, которую они защищали, была разрушена, а женщины и дети несколько раз изнасилованы... Как же они расстроились. С удовольствием вспоминаю, как их армии были сломлены и забанены! А они позорно бежали, ползли по клавиатуре как жалкие червяки, подгоняемые нашими троллями! Господа, я желаю видеть адский холивар! Господа, соотечественники, бойцы легиона, мои последователи... Господа, чего вы хотите? Вы тоже хотите холивар? Вы хотите беспощадный, кровавый холивар? Хотите битвы, которая заставит разящее слово и смертельное предложение истребить всякую тварь в 3000-х мирах?

Heiliger Krieg!

Heiliger Krieg!

Heiliger Krieg!

Хорошо же, будет вам Heiliger Krieg! Вся наша мощь – здесь, в наших стиснутых зубах, готовая к удару. Но тем, кто прождал во тьме целых полвека... простого холиvara мало! Великий холивар! Холивар, в который мы вложим душу и сердце! У нас всего один батальон, у нас только тысяча солдат. Но каждый из вас – ветеран, и я верю, что каждый стоит тысячи. И это значит, господа, что нас миллион и один человек! Избавимся же от тех, кто забыл нас, разбудим тех, кто заснул! Мы возьмём их за волосы, откроем им глаза и заставим их вспомнить нас! Мы напомним им вкус страха. Мы напомним им звук нашей поступи. Мы напомним им, что есть на земле вещи, которые им даже никогда не снились.

Манярхическая

Господа, я люблю самодержавие.

Господа, я люблю самодержавие.

Господа, я люблю самодержавие! Люблю манифесты, люблю указы, люблю комендантские часы, люблю цензуру, люблю административные ссылки, люблю русификацию, люблю православие, люблю народность!

На Ходынке, на Дворцовой, на Невском, на столичных улицах, у финских шхер, в Синоде, в Сенате, в министерствах, в Царском селе, в Зимнем Дворце! Я искренне люблю все виды борьбы с гражданскими свободами, которые могут сделать меня полноправным хозяином собственного народа! Люблю оглушительный грохот выстрелов, сеющий ужас и страх в рядах бунтовщиков; когда тела революционеров тонут в Неве, а потом, надувшись и посинев, всплывают – моё сердце поёт! Люблю, когда наши жандармы, с их заряженными под завязку винтовками с полуметровыми штыками, сходятся с толпой бастующей черни. До чего же приятное чувство, когда они бросаются врассыпную, чтобы погибнуть под огнём! Люблю, когда полиция бросается с шашкой наголо за боевиками в погоню; меня трогает вид выпускников кадетского корпуса, остервенело бьющих прикладами снова и снова тело давно мёртвого социал-демократа. А вид повешенного на «Столыпинском галстук» эсера вызывает странное возбуждение. И до чего же восхитительно визжат «мирные демонстрации», в унисон с визгом «трехлинеек», которыми их выкашивает моя охранка! А эта жалкая "Государственная дума", что смела подступить к власти в тяжелые дни моего правления, хотя ее депутаты были отвратительно политически некомпетентны? Я даже помню, как гневный крик моей жены, громкостью 120 децибел, заставил меня разогнать их собрание! Люблю, когда матросы-севастопольцы дезорганизованно бунтуют. Когда крейсер, который они захватили, была остановлен в территориальных водах Румынии, а их жены и дети по несколько раз изнасилованы жандармами, как же они расстроились... С удовольствием вспоминаю, как самовольные и не в меру активные министры были смещены со своих постов и заточены в Петропавловскую крепость. Как они, лукаво улыбаясь, позорно покидали свои кабинеты, словно жалкие червяки, подгоняемые проклятиями Распутина! Господа, я желаю видеть незыблемость самодержавия! Господа верноподданные, министры, мои наследники... господа, чего же вы хотите? Вы тоже хотите самодержавия? Вы хотите беспощадного, непоколебимого абсолютизма? Хотите законов, которые заставят разящее железо и смертельное пламя истребить всякую конституцию в 3000 мирах?

Боже, Царя храни!

Сильный, державный,

Царствуй на славу, на славу нам!

Царствуй на страх врагам,

Царь православный!

Боже, Царя храни!

Речь команданте Монтаны

Товарищи, мне нравится революция.

Товарищи, мне нравится революция.

Товарищи, я люблю революцию!

Люблю красный террор, люблю партизанскую войну, люблю взрывы в метро, люблю захваты школ, люблю продразвёрстку, люблю убийства политиков, люблю погромы, люблю беспорядки, люблю поражения. В Кубе, во Вьетнаме, в Боливии, в Колумбии, в Италии, в ФРГ, в Северной Ирландии, в Чили, в Камбодже. Я искренне люблю все виды революции, которые можно устроить на этой планете! Люблю оглушительный грохот взрывов бомб, разрывающих толпы народа на части... Когда их тела взлетают в воздух, а потом мелкими кусочками сыплются на землю – моё сердце поёт! Люблю, когда наши боевики с их бельгийскими 7,62 мм винтовками сходятся в бою с казарменной полицией! До чего же приятное чувство, когда они впадают в панику и разбегаются, чтобы погибнуть под огнём! Люблю, когда партизаны бросаются на вражеские ряды в рукопашную атаку. Меня трогает вид боевиков, испуганно рубящих мачете снова и снова тело давно мёртвого полицейского. А вид повешенного на столбе шпика вызывает странное возбуждение. И до чего же восхитительно визжат заложники, в унисон с визгом пулемёта, которым я их выкашиваю. А эти жалкие контрасты, которые дрались с нами во дни нашей славы, хотя и были отвратительно вооружены. Я даже помню как береговая артиллерия Кубы снесла их катера вторжения в Заливе Свиной! Люблю, когда буржуазные наёмники впадают в панику. Когда дворцы, которые они защищали, были разрушены, а женщины и дети несколько раз изнасилованы... Как же они расстроились. С удовольствием вспоминаю, как контрасты Венесуэлы и Кубы были сломлены и уничтожены! А они позорно бежали, ползли по земле как жалкие червяки, подгоняемые огнем нашей береговой артиллерии! Товарищи, я желаю видеть мировую революцию! Товарищи, интернационалисты, бойцы батальона, мои последователи... Господа, чего вы хотите? Вы тоже хотите революции? Вы хотите беспощадной, бескомпромиссной революции? Хотите бунта, который заставит разящее железо и смертельное пламя истребить всякую социальную несправедливость в 3000-х мирах?

¡Revolución!

¡Revolución!

¡Revolución! Revolución! Revolución! Revolución! ¡Revolución!

Хорошо же, будет вам revolución. Вся наша мощь – здесь, в наших стиснутых кулаках, готовая к удару. Но

тем, кто прождал во тьме целых полвека... простого бунта мало! Мировая революция! Революция, в которую мы вложим душу и сердце! У нас всего один батальон, у нас только тысяча бойцов. Но каждый из вас – ветеран, и я верю, что каждый стоит тысячи. И это значит, товарищи, что нас миллион и один человек! Избавимся же от тех, кто забыл нас, разбудим тех, кто заснул! Мы возьмём их за волосы, откроем им глаза и заставим их вспомнить нас! Мы напомним им вкус страха. Мы напомним им звук нашей поступи. Мы напомним им, что есть на земле вещи, которые им даже никогда не снились.

Grammar-nazi

Господа, я люблю язык.

Господа, я люблю язык...

Господа, я люблю язык!

Люблю грамматику, люблю лексикологию, люблю орфографию, люблю пунктуацию, люблю семантику, люблю синтаксис, люблю морфологию, люблю археографию, люблю лингводидактику.

На полях, на улицах, в окопах, на равнинах, в тундре, в пустыне, на море, в небе, в грязи, в болоте. Я искренне люблю все языки, на которых говорили и говорят на этой планете!

Люблю оглушительный грохот голоса лектора, **разрывающего шаблон** студента на части... Когда пальцы взлетают в воздух, а потом опускаются на клавиши с верными знаками препинания – моё сердце поёт! Люблю, когда наш словарь с его 45000 лексических единиц охвата... сходится с вражеской неграмотностью! До чего же приятное чувство, когда они совершают ошибки, чтобы погибнуть под уничтожающим взглядом! Люблю, когда традиционалист бросается на неоправданное заимствование из иностранного языка в штыковую атаку. Меня трогает вид новобранцев, испуганно зачёркивающих красным снова и снова давно исправленную опisku. А вид повешенного на столбе указа о реформе орфографии вызывает странное возбуждение. И до чего же восхитительно стучат зубы тех, кто не знает правила, в унисон со стуком клавиш, которыми я набираю им ответ!

А это жалкое **небыдло** - те, которые дрались с нами во дни нашей славы, хотя и были отвратительно образованны? Я даже помню как цитата из Розенталя весом в 4,8 килобайта снесла их попытки оправдаться!

Люблю, когда неучи впадают в панику. Когда ошибка, которую они защищали, была исправлена, а буквы и символы несколько раз перепечатаны... Как же они расстроились.

С удовольствием вспоминаю, как армии неграмотно произносящих были сломлены и уничтожены! Они **позорно бежали**, ползли по земле как жалкие **червяки**, подгоняемые нашими подсказками "как грамотно"!

Господа, я желаю видеть адскую войну!

Господа, коллеги, бойцы батальона, мои последователи... Господа, чего вы хотите? Вы тоже хотите войны? Вы хотите беспощадной, кровожадной войны? Хотите битвы, которая заставит разящее перо и смертельный символ **истребить всякую неграмотность** в трёх тысячах миров?

KRIEG! JAWOHL, KRIEG! KRIEG!

Хорошо же, будет вам krieg. Вся наша грамотность – здесь, в наших стиснутых кулаках, готовая к удару. Но тем, кто прождал во тьме целых четыре года филфака... простой грамотности мало! Всеобщая грамотность! Война, в которую мы вложим душу и сердце! У нас всего один факультет, у нас только тысяча выпускников. Но каждый из вас – **отличник**, и я верю, что каждый стоит тысячи. И это значит, господа, что нас миллион и один человек! **Избавимся же от тех, кто забыл правописание**, разбудим тех, кто заснул! Мы возьмём их за волосы, откроем им глаза и заставим их вспомнить правила орфографии! Мы напомним им вкус пунктуации. Мы напомним им звук орфоэпической нормы. Мы напомним им, что есть на земле вещи, которые им даже никогда не снились.

Демократия

Господа, мне нравится демократия.

Господа, мне нравится демократия.

Господа, я люблю демократию!

Люблю толерантность, люблю либерализацию, люблю приватизацию, люблю ваучеризацию, люблю майдан, люблю протесты, люблю марши миллионов, люблю оппозицию, люблю ювенальную юстицию. На полях, на улицах, в окопах, на равнинах, в тундре, в пустыне, на море, в небе, в грязи, в болоте. Я искренне люблю все виды демократии, которые можно устроить на этой планете! Люблю оглушительный грохот артиллерии, разрывающей построения донбассцев на части... Когда вражеские тела взлетают в

воздух, а потом мелкими кусочками сыплется на землю – моё сердце поёт! Люблю, когда наш «Абрамс» с его 483-ми миллиметровым орудием... сходится с русским танком! До чего же приятное чувство, когда они выпрыгивают из танка, чтобы погибнуть под огнём! Люблю, когда пехота бросается на коммунистические ряды в штыковую атаку. Меня трогает вид новобранцев, испуганно тыкающих штыками снова и снова в тело давно мёртвого коммуниста. А вид повешенного на столбе ватника вызывает странное возбуждение. И до чего же восхитительно визжат пленные коммунисты, в унисон с визгом пулемёта, которым я их выкашиваю. А эти жалкие патриоты, которые дрались с нами во дни нашей славы, хотя и были отвратительно вооружены. Я даже помню как крылатая ракета снесла их город! Люблю, когда коммунисты впадают в панику. Когда деревня, которую они защищали, была разрушена, а женщины и дети демократизированы... Как же они расстроились. С удовольствием вспоминаю, как армии Ливии и Ирака были сломлены и уничтожены! А они позорно бежали, ползли по земле как жалкие червяки, подгоняемые нашими Стелсами! Господа, я желаю видеть адскую демократию! Господа, интеллигенты, бойцы колонны, мои последователи... Господа, чего вы хотите? Вы тоже хотите демократии? Вы хотите беспощадной, кровавой демократии? Хотите майдана, который заставит разящее железо и смертельное пламя истребить всякого тоталитариста в 3000-х мирах?

Democracy!

Democracy!

Democracy! Democracy! Democracy! Democracy! Democracy!

Хорошо же, будет вам democracy. Вся наша мощь – здесь, в наших стиснутых кулаках, готовая к удару. Но тем, кто прождал во тьме целых 70 лет... простой демократии мало! Великая демократия! Демократия, в которую мы вложим душу и сердце! У нас всего одна пятая колонна, у нас только тысяча либералов. Но каждый из вас – демократ, и я верю, что каждый стоит тысячи. И это значит, господа, что нас миллион и один либерал! Избавимся же от тех, кто забыл нас, разбудим тех, кто заснул! Мы возьмём их за волосы, откроем им глаза и заставим их вспомнить нас! Мы напомним им вкус страха. Мы напомним им звук нашей поступи. Мы напомним им, что есть на земле либерализм, который им даже никогда не снился.

Речь ботана-извращенца

Господа, мне нравится сессия.

Господа, мне нравится сессия.

Господа, я люблю сессию!

Люблю экзамены, люблю пересдачи, люблю зачеты, люблю комиссии, люблю ботанье, люблю списывание, люблю шару, люблю халяву, люблю отчисления. Когда сдают устно, когда экзамен письменный, когда ставят автоматы, когда даже не допускают к комиссии. Я искренне люблю все виды сессии, которые можно устроить на этой планете! Люблю оглушительный грохот голоса лектора, разрывающий студентов на части... Когда тела двоечников вываливаются из кабинета с еще одной пересдачей, а потом мелкими кусочками сыплется на землю – моё сердце поёт! Люблю, когда кто-то умудряется списать весь экзамен и получить 5! До чего же приятное чувство, когда студент вырывает оценку из зубов преподавателя не оставляя за собой ни одного доп-вопроса без ответа! Люблю, когда кто-то в панике просит вытянуть второй билет. Меня до слёз трогает вид тех студентов, испуганно рыщущими в карманах в поисках шпоры, а вид человека которого выгнали, вызывает странное возбуждение. И до чего же восхитительно визжат те, кто слетает со стипендии в унисон с теми, кто остается на еще один семестр с ней. Люблю, когда даже отличники впадают в панику перед экзаменом. С удовольствием вспоминаю, как студенты кафедры прикладной математики и Защиты информации были сломлены аспирантом-политологом, а обе группы Физиков выкошены программированием! Господа, я желаю видеть адскую сессию! Господа, однокурсники, друзья... Чего вы хотите? Вы тоже хотите сессии? Вы хотите беспощадной, кровавой сессии? Хотите сессии, которая заставит подавляющее желание жить зачёты и мозговыносящие экзамены вскипятить мозги всякого студента в 3000 ВУЗах?

Session!

Session!

Session! Session! Session! Session! Session!

Хорошо же, будет вам session. Вся наша мощь – здесь, в наших стиснутых в кулаках зачётках, готовая к удару. Но тем, кто прождал в институте целый семестр... простой сессии мало! Великая сессия! Сессия, в которую мы вложим душу и сердце! У нас всего одна группа, у нас только тридцать студентов. Но каждый из вас – выпускник, и я верю, что каждый стоит сотни. И это значит, господа, что нас три тысячи и один человек! Избавимся же от тех, кто забыл нас, разбудим тех, кто заснул! Мы возьмём их за волосы, откроем им глаза и заставим их вспомнить нас! Мы напомним им вкус гранита науки. Мы напомним им звук шелеста наших шпор. Мы напомним им, что есть на земле вещи, которые им даже никогда не снились.

Господа, мне нравится сатанизм. Господа, мне нравится сатанизм. Господа, я люблю сатанизм! Люблю обряды, люблю темные ритуалы, люблю призывания, люблю жертвоприношения, люблю порчи, люблю

откат! На пустырях, в лесах, на стройках, на чердаках, в подвалах, в заброшенных домах. Я искренне люблю все виды оккультизма, что существуют на нашей планете! Люблю хруст куриных костей, разрываемых тупым тесаком... когда куриная кровь во все стороны разбрызгивается из ее мертвой тушки – мое сердце поет! Люблю когда наш магистр сходится с необращенными, а те разбегаются в разные стороны, чтобы погрязнуть во тьме. Меня трогает вид новичков испуганно тыкающих кинжалом в давно мертвую курицу. А жертва на алтаре вызывает такое странное возбуждение! И до чего же восхитительно визжит девственница в унисон с ударами ножа, которым я ее закалываю! А эти жалкие полицейские, которые дрались с нами в дни нашей славы, хотя и были отвратительно подготовлены? Я даже помню как мы всем братством подожгли их участок! Люблю когда консьержки бегут в панике, когда подъезд который они защищали исписан пиктограммами, а лестничные клетки по нескольку раз испачканы кровью! Как же они расстроились. С удовольствием вспоминаю, как свидетели Иеговы и агностики были сломлены и уничтожены. И они позорно бежали, ползли по земле как жалкие черви подгоняемые нашими проклятиями! Господа, я желаю видеть настоящий сатанизм! Господа, сатанисты, скектанты... мои последователи. Чего вы хотите? Чего вы хотите? Вы тоже хотите сатанизма? Вы тоже хотите беспощадных кровопролитных обрядов? Хотите освобождения Мифистофеля, котолрое заставит разящие клоенки и смертельное пламя истребить все в 3000-х мирах! Ave Satanas! Ave Satanas! Ave Satanas ! Ave Satanas! Ave Satanas! Ave Satanas! Хорошо же, будет вам Ave Satanas. Вся наша мощь здесь в наших ритуальных кинжалах стиснутых в кулаках, готовых к удару. Но тем кто прождал во тьме две тысячи лет, простого сатанизма будет мало! Абсолютный сатанизм. Сатнизм которому мы прододим душу и положим на алтарь сердце! У нас всего одна секта, у нас только сотня последователей. Но каждый из вас – ветеран, и я верю, что каждый стоит тысячи. И это значит, господа, что нас сто тысяч и один человек! Избавимся же от тех, кто забыл нас, разбудим тех, кто спит в Аду! Мы возьмём их за волосы, откроем им глаза и заставим их вспомнить о демонах! Мы напомним им вкус страха. Мы напомним им звук разрывающейся плоти. Мы напомним им, что есть на Аду вещи, которые им даже никогда не снились.